

Я-я должна обнять его-о-о-о-о-о-о!!!

Роза крепко обхватила руками тонкую талию младшего брата.

Нг-гхяаа! Какой худой! Я могу обхватить его своими руками! Я этого не вынесу!!! У него даже талия идеальная, как это удивительно!

Роза внутренне взвизгнула и заворочалась в агонии. Но она тут же вернулась к реальности и выпрямилась.

— Пожалуйста, успокойся, отец.

Роза знала, что именно ей следует успокоиться.

Однако Роза проигнорировала этот факт и повернулась к Графу Лангхейму с ледяным взглядом.

— Не могу поверить, что ты так далеко зашёл, обращаясь с ребёнком, который намного младше тебя. Более того, в его жилах течёт наша кровь. У тебя есть хоть капля стыда?

— Роза, ты...

— Светлые волосы и светло-голубые глаза. Ты не мог просто игнорировать эти черты, которые появляются только у дворян с высоким статусом. Семья Графа должна взять на себя ответственность за его воспитание.

Роза решительно оборвала слова Графа Лангхайма, заставив его ответить ей разочарованной усмешкой.

— Ха. Ты говоришь это так небрежно, но знаешь ли ты, сколько денег и труда потребуется, чтобы содержать ребёнка? Если бы я растил его с младенчества, то мог бы рассчитывать, что он станет моим преемником, но он тринадцать лет жил в центре города. Кто в здравом уме выберет крысу?

— Я выберу.

Всё ещё защищая Бернарда, Роза услышала, как мальчик затаил дыхание.

Когда она обернулась, Бернард смотрел на неё удивлёнными невинными глазами. Роза улыбнулась, полная нежности.

У меня нет никаких скрытых мотивов, честно. Я не опасный человек. Всё в порядке, всё будет хорошо.

Считается, что люди повторяют одно и то же слово дважды, когда лгут.

Роза, которой не терпелось поближе понаблюдать за ростом своего любимого персонажа, старалась как можно тщательнее скрывать свои скрытые мотивы. Но она не удержалась и погладила Бернарда по светлым волосам.

Как кошачья шерсть. Мило.

— Тебя ведь зовут Бернард, да? Я Роза, твоя старшая сестра. Я искренне выражаю тебе свои соболезнования по поводу смерти твоей матери. Я возьму на себя расходы по её похоронам.

— Эх...

— Я слышала, она умерла от болезни. Я уверена, что ты не заплатил за лекарства, которые она принимала, да? Если это так, то я заплачу и за них.

Роза говорила максимально спокойно, насколько это было возможно. Бернард молча смотрел на неё.

Но Роза была убеждена... У этого ребёнка потрясающие глаза, передающие его сильное чувство цели – какой гений.

— Тебе тринадцать лет. Ты не сможешь выжить без защиты взрослых. Возможно, ты не захочешь жить сейчас с нами, но, пожалуйста, потерпи. Давай жить вместе. Учись и узнавай что-то новое. Когда ты достаточно повзрослеешь, чтобы жить самостоятельно, ты сможешь выбрать, какой путь избереешь в своей жизни.

— Э-это... – пробормотал Бернард, и его невинные глаза дрогнули. — Вам не нужно заходить так далеко...

— Ты должен был получить всё это с самого начала. Уже поздно, но...

После того как робкий отказ Бернарда был заглушён, его большие глаза наполнились слезами.

— Моя Леди...

— Обращайся ко мне "сестра".

— Сест-ра...

Роза собиралась закричать, как только услышала это, но она вытерпела это изо всех сил.

Роза с большим усилием попыталась убрать эмоции с лица, но вместо этого оно стало пугающим. Воспользовавшись этим, Роза сердито посмотрела на отца.

Она не могла позволить себе проиграть, если хотела исполнить своё желание погубить весь мир.

Гнилая сила поднималась во всём её теле, наполняя глаза решимостью.

— Как я уже сказала, я беру на себя всю ответственность за воспитание Бернарда. Не беспокойся о деньгах и труде, отец. У меня нет ни малейшего намерения полагаться на тебя.

— Ха! Ты говоришь...

— Я серьёзно, - внушительно сказала Роза, снова обрывая его слова.

Услышав её твёрдое заявление, Граф Лангхайм закрыл рот.

Перед ним стояла четырнадцатилетняя девочка, вся мокрая от спиртного. Но аура, которую она излучала, была всепоглощающе мощной, напоминая ауру Короля.

Особенно её глаза...

Заметив, что он бессознательно покрылся холодным потом, Граф Лангхайм прищёлкнул языком.

Фиолетовые глаза Розы. Обычно они были тусклого цвета, но этот цвет усиливался благодаря какой-то силе, когда она была переполнена эмоциями. Любой, кто смотрел в эти глаза, чувствовал беспокойство.

Ему казалось, что она видит его уродство и некомпетентность.

Граф Лангхайм слышал, что в семье его жены, умершей от болезни, иногда появлялись люди с "глазами истины".

Возможно, его дочь была благословлена этим феноменом.

Нет, не обманывайся. Она просто дерзкая девчонка. Не может быть, чтобы такая удивительная способность жила в ней. Она смотрит на меня сверху вниз... Как и её мать, она испорчена до мозга костей. Как отвратительно.

Его чувства к дочери были проблемой, но факты, на которые он указывал, не были ошибочными.

Хорошо это или плохо, но никто в этой комнате, кроме Розы, этого не знал.

На самом деле все слуги со слезами смотрели, как Роза обнимает своего брата, у которого была совсем другая мать. Роза даже не заботилась о своём платье, принимая удар отца на себя. А теперь она заявила, что будет растить своего брата от имени отца.

В то же время Граф Лангхайм смутно сознавал, что враждебность слуг к нему возросла ещё больше.

— Хм... Хорошо, поступай как хочешь! Ты – гнилая женщина!

В конце концов Граф Лангхайм выплюнул эти слова в лицо Розе и вышел из комнаты широкими шагами.

— Какого чёрта... Ах, я имею в виду... Извини...

— Всё в порядке, Бернард. Это не твоя вина. И то, что сказал отец, правда.

Лицо Бернарда побледнело от такого развития событий, но Роза только мягко улыбнулась.

Её отец был никчёмным человеком, но только его зоркие глаза могли обнаружить её гнилые корни.

— Я должна усерднее работать...

По крайней мере, до тех пор, пока отец не раскусит её притворство.

Когда Роза пробормотала это, слуги закрыли лицо руками и почему-то застонали.

— Ух-х...

Они всегда рефлекторно возбуждались, когда Роза говорила: "Усерднее работать" или "Сделать усилие".

Может быть, из-за того, что Роза слишком лелеяла их атрибуты "Семе", их организм перепроизводил мужские гормоны.

Роза поспешно захлопала в ладоши, чтобы разрядить обстановку.

— Ну же! Тебе нужно сначала принять ванну. Пожалуйста, отдохни сегодня. Завтра мы будем много работать вместе.

— Он... принимает ванну.

Полная злых мыслей, Роза бессознательно высказала это вслух. К счастью, люди вокруг них, казалось, ничего не заметили.

С облегчением похлопав себя по груди, Роза задумалась о будущем и вышла из гостиной.

— Эй, ты это слышал? Что только что сказала Мисс Роза...

— Да... Её отец оскорблял её так необоснованно, но она всё равно будет усредно трудиться, чтобы получить признание своего отца... Я-я больше не могу этого выносить...

— Ты идиот! Посмотри, какая Мисс Роза сильная духом. Мы не можем сейчас плакать!

Конечно, она не могла слышать голоса рыдающих слуг, прижимаясь лбом к стене комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/44977/1187182>